

Лао Ван говорил резко — сказывалось раздражение.

Лу Циньянь попытался было сесть, но Лао Ван бесцеремонно уложил его обратно, да еще и подсунул под голову подушку, выхваченную из другого угла дивана.

По лбу разлилась приятная прохлада. Лу Циньянь невольно коснулся кожи и обнаружил пластырь — жаропонижающий компресс. Видимо, его приклеили, пока он был в беспомощности.

— Хватит строить из себя героя, поспи еще. Доктор Ли велел тебе отдыхать и пить больше теплой воды, — Лао Ван вздохнул, глядя на притихшего подопечного, и снова напустил на себя строгий вид. — Мне нужно отлучиться. Сиди тут смиренно, понял?

Лу Циньянь послушно кивнул. Он и сам понимал: толку от него сейчас на площадке не будет. Сил не хватало даже на то, чтобы просто сползти с дивана, так что оставалось только подчиниться.

В этот момент он скользнул взглядом мимо Лао Вана и наткнулся на человека, стоявшего чуть поодаль. Вэнь Цзюэ замер с привычно бесстрастным лицом. Лу Циньянь поспешно отвернулся — смотреть на этого ледяного истукана было решительно не на что.

— Учитель Вэнь, не присмотрите за Лу Циньянем? — Лао Ван с надеждой уставился на актёра.
— Я в столовую, за имбирным отваром для него.

— Хорошо. Идите, — отозвался Вэнь Цзюэ. Видимо, решил всё же проявить участие.

— Я быстро! — Лао Ван пулей вылетел из гримёрки.

Из короткого разговора Лу Циньянь вычленил две новости, и обе — сомнительные: во-первых, ему придётся пить какую-то жгучую гадость, а во-вторых, он остался один на один с Вэнь Цзюэ.

Лежать вот так, беспомощным пластом, перед этим человеком было верхом позора. Лу Циньяню это претило. Он вновь предпринял попытку подняться, но над самым ухом раздался холодный, лишённый всяких эмоций голос:

— И что ты задумал?

— Ничего... просто хотел сесть, — голос Лу Циньяня звучал непривычно мягко, в нём совсем не осталось сил.

— Ты не слышал, что сказал Ван Цзяи? — Вэнь Цзюэ нахмурился. Его явно раздражало это бессмысленное упрямство. Этот мальчишка, кажется, вообще не знал слова «покой» и вечно лез на рожон.

— Слышал... — Лу Циньянь хотел было огрызнуться погромче, но лишь едва слышно прошелестел.

— Тогда делай, что велено.

Дверь распахнулась, прерывая назревающий спор. В комнату ворвался Лао Ван с серым термосом в руках. Лу Циньянь давно заменил старый розовый стакан прежнего владельца тела на этот — более строгий и лаконичный.

Термос был полон кипятка, который Лао Ван набрал ещё утром. Именно поэтому, когда Лу Циньянь закашлялся в первый раз, он протянул ему обычную бутылку минералки. Сейчас же он плеснул в термос холодной воды, добиваясь нужной температуры.

— Доктор Ли сказал: пить больше тёплого.

—... Хорошо.

Лао Ван дождался, пока Лу Циньянь сделает несколько глотков, и снова ушёл — на этот раз действительно в столовую. В гримёрке воцарилась вязкая тишина. Атмосфера стала не просто неловкой, а почти удушающей.

Пользуясь отсутствием менеджера, Лу Циньянь всё-таки заставил себя сесть, тяжело облокотившись на спинку дивана.

***

Лу Циньянь и сам понимал, что лучше бы ему лежать и не высовываться. Но когда он встречался взглядом с Вэнь Цзюэ, чувствовал себя крайне неудобно — снизу вверх этот человек казался ещё более надменным.

В памяти всплыло: он упал в обморок прямо перед Вэнь Цзюэ, когда они репетировали сцену... А что было потом? Как он оказался в гримёрке? Лао Ван принёс его на спине?

Мысль о том, что это мог сделать Вэнь Цзюэ, промелькнула и тут же была отброшена. Чтобы этот человек внезапно расщедрился на подобную любезность? Быть не может.

Молчание затягивалось.

Вэнь Цзюэ по натуре был неразговорчив, а Лу Циньянь просто не знал, с чего начать. Хотелось попросить гостя уйти, но слова не желали складываться в вежливую формулу.

«Учитель Вэнь, я хочу отдохнуть, не могли бы вы выйти?»

«Учитель Вэнь, спасибо за заботу, но я побуду один».

«Учитель Вэнь, проваливайте».

Больше всего Лу Циньяню нравился третий вариант, но он благоразумно промолчал. Храбрости не хватило. К тому же Вэнь Цзюэ торчал здесь ради него, хоть толку от такого «надзора» было мало — одно лишь раздражение.

— Учитель... Вэнь, — после долгих колебаний всё же выдавил Лу Циньянь. — Это вы меня сюда принесли?

Он пожалел о вопросе в ту же секунду. Если уж и стоило что-то выяснять, то у Лао Вана — тот хотя бы не стал бы смотреть на него как на пустое место.

— Я, — последовал лаконичный ответ. — И не из доброты душевной. Просто не хотел, чтобы ты сдох у меня под боком.

Ледяной тон, как обычно. Этот человек будто в принципе не умел разговаривать по-человечески.

— Понятно... — Лу Циньянь обиженно засопел. Он ждал чего-то подобного, но язык, как назло, снова опередил разум.

В тесном помещении повисло напряжение. Голова Лу Циньяня по-прежнему шла кругом. Откинувшись на спинку дивана, он закрыл глаза и сам не заметил, как снова провалился в тяжёлый, болезненный сон.

Он бессильно склонил голову набок. Вэнь Цзюэ пристально наблюдал за ним. В памяти снова всплыло мгновение, когда Лу Циньянь в беспомощности откинулся назад, прямо ему в руки.

— Лу Циньянь.

Вэнь Цзюэ нахмурился и негромко позвал его по имени. Ответа не последовало.

Убедившись, что парень крепко спит, актёр больше не издал ни звука. Он медленно подошёл ближе, разглядывая бледное лицо спящего. Затем бесшумно протянул руку, осторожно придержал голову Лу Циньяня и бережно уложил его обратно на подушки.

В руках Вэнь Цзюэ тот казался хрупким и совершенно беззащитным, позволяя делать с собой

что угодно.

Поправив одеяло, Вэнь Цзюэ замер у дивана. Рядом стоял табурет, но он не сел. Просто засунул руки в карманы куртки и застыл, безучастно глядя на измождённого Лу Циньяня.

Так его и застал вернувшийся Лао Ван.

— Учитель Вэнь...

Менеджер замолк на полуслове, увидев спящего подопечного.

Раз Лао Ван вернулся, Вэнь Цзюэ больше не было смысла оставаться. Кивнув напоследок, он развернулся и вышел.

Лао Ван не раз пересекался с Вэнь Цзюэ и всегда считал его достойным человеком. Несмотря на статус Киноимператора и положение старшего в индустрии, тот никогда не капризничал и вёл себя со всеми ровно.

Но менеджер знал: внешность обманчива. Если его Сяо Янь-цзы, который раньше из кожи вон лез, чтобы соблазнить Вэнь Цзюэ, теперь видеть его не может — значит, на то есть веская причина.

***

Когда Лу Циньянь вернулся на съёмочную площадку, было уже начало второго.

Аппетита не было, так что обедать он не пошёл. Это был один из немногих случаев, когда за общим столом пустовало место — обычно такое случалось, только когда Вэнь Цзюэ улетал на мероприятия в другие города.

Лао Ван притащил ему из столовой немного каши. Лу Циньянь поковырялся в миске, съел пару ложек и снова провалился в сон до самого обеда.

Сознание всё ещё было мутным, но зрение прояснилось, а значит, можно было работать.

— Сяо Лу, как самочувствие? — участливо спросил режиссёр Фань, завидев актёра.

Лу Циньянь выглядел неважно: бледный, осунувшийся, губы почти белые.

— Уже лучше, — выдавил он.

Фань Вэнь окинул его оценивающим взглядом, но всё же разрешил приступить к съёмкам. Вэнь Цзюэ ещё утром отснял свои сольные кадры, и режиссёр уже собирался переключиться на другие сцены, но раз уж Лу Циньянь пришёл — можно было закончить их общий эпизод.

— Сяо Лу, хочешь ещё раз прогнать текст с Вэнь Цзюэ? — предложил режиссёр.

Циньянь вспомнил утренний конфуз и едва заметно покачал головой:

— Не стоит, режиссёр Фань. Давайте сразу.

Утром они, в общем-то, справились неплохо. Единственной проблемой было чувство неловкости от текста, но на саму игру это не влияло. Лу Циньянь верил, что сможет переступить через это.

— Хорошо! — Фань Вэнь явно оценил такой настрой и скомандовал во весь голос: — Всем приготовиться! Начинаем!

Заметив приближающегося Лу Циньяня, Вэнь Цзюэ лишь на мгновение изменился в лице, но тут же вернул себе привычную маску ледяного спокойствия.

— Готов? — коротко бросил он.

— Да, думаю, справлюсь. Я репетировал у себя, — голос Лу Циньяня всё ещё звучал слабо, но увереннее, чем утром.

— Думаешь? — Вэнь Цзюэ вскинул бровь. — Ладно. Смотри не опозорься.

Циньянь хотел было спросить, чем именно он может его опозорить — ведь Учитель Вэнь и пальцем не пошевелил, чтобы помочь ему с ролью, — но сил на споры не осталось.

Спустя три минуты прозвучала команда «Мотор».

Снимали в узком переулке, заваленном старым хламом. Реквизиторы специально облили стены и землю водой, имитируя недавний ливень.

Вэнь Цзюэ наблюдал, как гримёрша накладывает на лицо Лу Циньяня слой пудры, пытаясь скрыть его мертвенную бледность. Губы тоже подкрасили бальзамом, чтобы убрать болезненный вид.

Жаропонижающий пластырь давно сняли. Сам Лу Циньянь считал, что вполне пришёл в норму и готов войти в образ. Но Вэнь Цзюэ видел ситуацию иначе.

Пустое позёрство.

Что ж, пусть кичится силой. Если он снова рухнет, Вэнь Цзюэ и пальцем не пошевелит. В конце концов, эту лихорадку и обмороки парень организовал себе сам.

— Готовы, Вэнь Цзюэ, Сяо Лу? — уточнил режиссёр.

— Готов, — первым отозвался Лу Циньянь. Он нарочно выпрямился и заговорил на глубоком выдохе, стараясь звучать твёрдо.

Вэнь Цзюэ окинул его косым взглядом, ожидая момента, когда эта напускная стойкость рассыплется в прах.

<http://bllate.org/book/17547/1713067>